

ветствуя спросу. Но эта взаимосвязь очень поверхностная, так как, кроме соответствия личности на спрос общества, личность более не имеет никаких связей. При такой рыночной ориентации человек воспринимает собственные мысли, силы и действия как товар, отчужденный от него.

Можно сделать вывод, что «отчуждение» в понимании современных философов – это форма обособленности, характеризующаяся, с одной стороны, настроениями бессмысленности и отстраненности (внутренняя психологическая форма защиты личности), а с другой – процессами, происходящими в социокультурной реальности, связанными со «всеобщей экономизацией».

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что человек отчуждает себя от окружающего мира путем заикливания на необходимости соответствия моде, продиктованной на «рынке личностей», не понимая того, что это работает против него же самого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огурцов А. П. Отчуждение и человек // Человек, творчество, наука. – М. : Наука, 1967. – 206 с.
2. Соловьев В. А., Михайлов А. Л. Проблема отчуждения человека в современном мире // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 456–458.
3. Фромм Э. Человек для себя. – М. : АСТ, 2018. – 203 с.

УДК 316.61+316.4.066]: 502.1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

*Самерсова Надежда Владимировна,
профессор кафедры педагогики социокультурной деятельности
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, г. Минск*

Аннотация. В статье обосновывается необходимость исследования проблемы формирования экологической культуры личности в контексте социокультурного подхода, что позволяет глубже осознать многоаспектный характер взаимоотношений человека и природы, а также в известной степени прогнозировать успех или неуспех действий, направленных на оптимизацию взаимоотношений человека и природы, не только в настоящем, но и в отдаленном будущем. В рамках обозначенного подхода социоприродное взаимодействие истолковывается в органической связи с пониманием культуры как особого регулятивного механизма и средства адаптации человека к среде обитания.

Ключевые слова: экологическая культура, окружающая среда, социокультурные детерминанты, социоприродное взаимодействие, эколого-педагогический процесс.

В стратегических документах, определяющих национальную политику Республики Беларусь в области устойчивого развития, проблема формирования экологической культуры личности названа одной из приоритетных, обеспечивающей на современном этапе безопасность, оптимальное социальное развитие и сохранение устойчивого, гармоничного мира [5].

Долгое время единственным канонem знаний об окружающем мире была наука. Только научные методы познания в области биологии, химии, физики, физической географии и т. п. определяли реалии и перспективы состояния окружающей среды. В настоящее время в познании мира наряду с наукой все полнее используются методы чувственного восприятия природы, возможности культуры и искусства – литературы, музыки и песенного фольклора, мифов и легенд, изобразительного искусства. Это актуализирует проблему активного поиска новых подходов к анализу взаимодействия природы и человека (общества).

В связи с этим рядом ученых сегодня утверждаются социокультурные детерминанты развития экологической культуры личности (Р. К. Баландин, Л. А. Беркунова, Э. В. Гирусов, М. В. Гусев, А. О. Лагутин, Д. С. Лихачев, Н. Н. Моисеев, Е. В. Никонорова, С. П. Онуприенко, Н. В. Реймерс, Е. В. Рубанова, А. Д. Урсул и др.).

Истоки данного взгляда на процесс становления социоприродных отношений мы находим уже в начале XX в. в трудах В. И. Вернадского, В. В. Докучаева, И. В. Федорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского и др.

В настоящее время методологические вопросы трансформации различных сфер человеческой деятельности – науки, культуры, образования, техники, экономики и др. – в соответствии с критериями экологического императива находят отражение в работах известных как отечественных, так и зарубежных ученых, политиков, общественных деятелей (Р. К. Баландин, П. М. Бурак, П. А. Водопьянов, И. Н. Витковской, С. П. Козырева, А. Ф. Лиходиевский, Н. Н. Моисеев, А. Н. Неженец, Д. Ф. Разенкова и др.).

Вопросы теории и практики экологического образования и воспитания личности, формирования экологической культуры стали предметом изучения большого количества ученых – педагогов, психологов, культурологов, искусствоведов: О. С. Анисимова, С. Н. Глазачева, С. Д. Дерябо, Н. В. Добрецовой, О. М. Дорошко, А. Н. Захлебного, И. Д. Зверева, В. А. Игнатовой, Д. Н. Кавтарадзе, Г. Н. Каропы, С. С. Кашлева, Е. А. Когай, В. Н. Огонькова, Н. В. Самерсовой, С. Н. Северина, И. Т. Суравегиной, Е. В. Тутыниной, А. В. Филинова, Ю. А. Хотунцева, В. А. Ясвина и др.

Данными учеными утверждается тот факт, что, с одной стороны, без изучения экологической культуры невозможно понять и предвидеть процессы социокультурной динамики, с другой – экологическая культура личности социально детерминирована, а значит, в большой степени подвержена влиянию изменений, происходящих в обществе. Соответственно, всестороннее исследование данной проблемы с большой степенью очевидности позволяет осуществлять прогнозирование результатов предпринимаемых действий, направленных на гармонизацию взаимоотношений человека и природы.

Однако, несмотря на достаточно серьезную разработанность проблемы формирования экологической культуры личности в современной философской, культурологической, психолого-педагогической литературе, сегодня приходится констатировать ряд нерешенных проблем.

Во-первых, само понятие «экологическая культура личности» все еще остается весьма дискуссионным. Это предполагает существование множества точек зрения по данному вопросу и соответственно необходимость дальнейшего ведения целенаправленной исследовательской работы.

Во-вторых, на сегодняшний день все еще ведутся дискуссии о том, что именно определяет и обуславливает процесс становления экологической культуры личности и каковы условия его оптимизации и эффективности. Кроме того, к сожалению, проблема целенаправленного формирования экологической культуры подрастающего поколения все еще не получила адекватного внимания как со стороны гуманитарных наук вообще, так и со стороны теории и практики социально-культурной деятельности в частности.

Сегодня явно прослеживается инертность в этом вопросе учреждений социокультурной сферы. В значительной степени вследствие этого все еще малоэффективными остаются положения Республиканской многоуровневой интегрированной программы по воспитанию, образованию и просвещению в области окружающей среды, в которой особое внимание обращается на необходимость координации действий учреждений образования, общественных объединений, средств массовой информации, а также музеев, библиотек и иных социокультурных учреждений в процессе осуществления организационно-педагогических мер, направленных на повышение уровня экологической культуры личности. Эколога-педагогический потенциал самой социально-культурной деятельности учреждений культуры как бы выпал из поля зрения педагогической науки и до сих пор не является в полной мере объектом ее изучения. Между тем средства, формы и методы ее воспитательного воздействия на человека на протяжении многовековой истории вырабатывались системой просветительных учреждений (музеи, библиотеки, клубы, центры народного творчества, парки культуры и отдыха и др.). Однако до настоящего времени практически отсутствуют исследования, посвященные определению места и роли социально-культурной деятельности в системе формирования экологической культуры личности [6].

Целостный взгляд на современное социокультурное развитие приводит к новому представлению о самом образовательном пространстве. Сегодня как никогда важно найти общие ориентиры при проектировании и организации эколого-педагогического процесса, определить эффективные модели и технологии его осуществления в структуре не только школ, гимназий, колледжей, высших учебных заведений, но и учреждений культуры.

Мы исходим из того, что процесс формирования экологической культуры личности непрерывен и не может ограничиваться лишь урочными или факультативными занятиями в стенах учреждений формального образования. В связи с этим обращение к проблеме формирования экологической культуры личности в процессе социально-культурной деятельности как многоаспектному социально-педагогическому явлению стало результатом осознания необходимости выделения его в качестве одного из важных разделов и направлений социально-культурной деятельности.

Из всего многообразия методологических подходов к исследованию экологической культуры мы опираемся на социокультурный подход, в контексте которого экологическая культура представляет собой особый способ освоения естественнонаучного, социального и культурного опыта в соответствии с принципом коэволюции. Становление коэволюционной парадигмы предполагает создание стройной системы коммуникации общества и природы, обеспечивающей связь и преемственность поколений, творческую трансляцию опыта и ценностей прошлых культур [4]. Исследование данной проблемы в контексте социокультурного подхода, на наш взгляд, позволит глубже осознать многоаспектный характер взаимоотношений человека и природы.

В рамках обозначенного подхода социоприродное взаимодействие истолковывается в органической связи с пониманием культуры как особого механизма регулирования социоприродных отношений, а также средства адаптации человека к среде обитания. Культура, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве универсального механизма, обеспечивающего устойчивое, гармонизирующее взаимодействие общества и природы, особенно востребованное сегодня в условиях социальной и экологической нестабильности.

В основу социокультурного подхода положена культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, а также научные положения П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Л. И. Божович, А. Лурия, Дж. Брунер, Г. Н. Каропы и др. Они создают теоретические основания для рассмотрения экологической культуры как продукта культурно-исторического развития человечества в контексте единства гуманитарного и естественнонаучного знания.

Каждая культурно-историческая эпоха рождает свои, присущие именно ей, способы производства, образцы человеческой деятельности и модели хозяйственного освоения природы. Устанавливаются определенные представления об окружающем мире, познавательные системы, стереотипы мышле-

ния, исследовательские методы, отражающие уровень развития общества, состояние науки и культуры в совокупности всех характерных для той или иной эпохи особенностей и проблем. Таким образом, в разные периоды времени складываются специфические условия социокультурной среды, которые влияют на отношение человека к окружающей среде и, как следствие, на формирование экологической культуры личности. Именно на основе социокультурного подхода раскрываются сущность и закономерности становления и развития отношений человека с окружающей средой, а также объясняются глубинные механизмы формирования конкретно-исторического и актуального, ситуационного отношения к ней.

В этом контексте хотелось бы особое внимание обратить на становление уникального философско-религиозного учения, возникшего в России во второй половине XIX в., именуемого «русским космизмом». Данное учение явилось своеобразным «прорывом» в мировоззрении, поскольку представляло собой совершенно иной, нетрадиционный взгляд на природу и роль человека в ней. Русский космизм был представлен именами замечательных ученых, среди которых В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, И. В. Киреевский, Н. Лосский, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский; в литературе – Л. Толстой, Ф. Достоевский и др. Впервые четко и обстоятельно авторами была обоснована необходимость пересмотра моральной основы взаимодействия человека и природы, что способствовало смене устоявшихся принципов развития цивилизации.

В рамках данного философского учения пришло понимание возможности неминуемой катастрофы и огромной ответственности человека за отыскание путей разрешения противоречий между его собственным образом жизни и окружающей средой во избежание трагических для цивилизации последствий. Возникли и получили распространение идеи создания новой моральной основы человеческого общества как необходимого условия дальнейшего развития цивилизации на основе совершенствования нравственного начала. Учеными утверждалась истина, что именно в забвении нравственного долга человека перед природой, в отказе от ответственности за судьбу окружающего мира кроются причины неминуемого кризиса. Основное содержание учения философов-космистов – это поиск «конструктивного порядка» во взаимоотношениях человека и окружающей среды [3].

Идея двойственного отношения человечества к природе в связи с развитием культуры также ярко была выражена в трудах Н. А. Бердяева. Именно человек-микрокосм, по мнению автора, ответственен за природу, и то, что он совершает, имеет отпечаток в природе. Человек оживляет, одухотворяет природу своей творческой свободой и мертвит, сковывает ее своим падением в материальность [1].

Идеи единства, взаимосвязи культуры и природы свое особое развитие получили в учении о ноосфере (греч. nous – разум, sphaira – сфера, об-

ласть) В. И. Вернадского. Великий биогеохимик одним из первых осознал, что человечество стало мощной геологической силой, способной изменять и преобразовывать природу в больших масштабах. Он отмечал, что человек охватил своей жизнью, культурой всю биосферу и стремится еще больше углубить и расширить сферу своего влияния, следствием чего должно стать понимание человеком великой ответственности за будущее Планеты. По утверждению В. И. Вернадского, развитие окружающей среды и общества станет неразрывным, поскольку биосфера плавно и неминуемо перейдет в ноосферу – сферу разума, в результате чего развитие планеты будет направляться именно силой человеческого разума [2].

Таким образом, обобщая историко-философскую, культурологическую рефлексию выдающихся философов, гуманистов, а также ученых-естествоиспытателей, анализируя предпосылки возникновения экологической культуры в социогенезе, отметим, что именно социокультурный детерминизм как методологическая установка в теории, а также совокупность определенных нормативных регулятивов на практике является той базисной позицией, которая обуславливает формирование такого весьма многоаспектного понятия, которым является экологическая культура.

В нашем исследовании социокультурная детерминанта образа жизни человека представлена в качестве фактора, который является альтернативой детерминанте технологической (технократической), существующей до последнего времени и утверждающей, что изменение социального поведения индивида обусловлено исключительно технократическими изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции : сб. ст. / сост. и коммент. В. В. Сапова. – М. : Канон (плюс), 2009. – 396 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / предисл. Р. К. Баландина. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 573 с.
3. Грезы о Земле и небе: антол. рус. космизма / сост., предисл. и коммент. О. А. Карчевцева. – С.-Пб. : Худож. лит., С.-Петербург. отд-ние, 1995. – 527 с.
4. Когай Е. А. Экологическая парадигма культуры и образования // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 114–129.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол. : Л. М. Александрович и др. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.
6. Самерсова Н. В. Экологическая культура личности: социокультурный аспект. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – 248 с.